

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕЗАПАДНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ю.М. Резник

Проект экологической цивилизации для России (собственные основания и китайский опыт)

Yuriy M. Reznik

Project of ecological civilization for Russia (natural basis and Chinese experience)

Статья начинается с уточнения понятий, которые используются автором в анализе разных цивилизационных концепций, представленных философами прошлого и настоящего («идея», «проект», «проектная идея», «проектная реконструкция» и пр.). Автор проводит реконструкцию этих концепций применительно к России, в том числе идей, подчеркивающих значение духовной организации жизни (Г.В.Ф. Гегель, А. Швейцер, С. Хантингтон), софийность, всеединство и интегрализм (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и П.А. Сорокин), всечеловечность (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой, А.В. Смирнов). Ни одна из предлагаемых концепций не может быть полностью применена в обосновании цивилизационного проекта России. Однако некоторые идеи могли бы лечь в основу данного проекта (духовность и трансцендентность, ориентация на жизнь и общее дело, софийность и всеединство, идеократический характер и всечеловечность).

Россия может вступить на путь становления цивилизации экологического типа. Но чтобы преодолеть западноцентризм, ей важно учесть китайский опыт в построении экологической цивилизации, ориентированной традиционно на великую гармонию мира. Экологический кризис в Китае побудил политическое руководство страны к принятию взвешенных стратегических решений, в том числе мер по созданию экоприродных заповедников, дорожной карты охраны природы и программы экологического воспитания граждан, и в первую очередь молодых людей. Но главное в этой стратегии – реализация модели экологической модернизации, которая приведет к становлению «зеленой» экономики, соответствующей логике культуры самого Китая.

Все это в известной степени может быть использовано в цивилизационном развитии современной России и тем самым способствовать ее экономической интеграции и культурному сближению с Китаем. Ей, как и последнему, нужно преодолеть парадигму «системной исключительности», допускающей доминирование над природой и прогрессистские устремления в отношении всей окружающей среды, а также отстоять свой экологический суверенитет.

Экологическая парадигма позволяет интегрировать разные концепции цивилизационного развития России. Она исходит из принципа допустимости как предельно возможного вмешательства в естественные процессы социоприродной среды, а также учитывает факторы местобития, человекообразности, экологичности, социальной солидарности, самоограничения потребностей и умеренного потребления, мобильной интеллектуальной среды и пр. Кроме того, цивилизационный проект должен иметь эτικο-экологическое обоснование с учетом идейного наследия русской философии и соблюдения критериев благоговения перед жизнью, нравственной гармонии, профессионального отбора экологических субъектов.

Ключевые слова: цивилизация, Россия, Китай, цивилизационный проект, проектная реконструкция, духовность, благоговение перед жизнью, трансцендентное, общее дело, софийность, интегрализм, идеократия, всечеловечность, местобитие, экологичность, экологическая цивилизация, экологическая этика.

The article begins with clarifying the concepts used by the author in the analysis of various civilizational concepts presented by the philosophers of the past and present ("idea", "project", "project idea", "project reconstruction", etc.). The author reconstructs these concepts in relation to Russia, including ideas emphasizing the importance of the spiritual organization of life (G.W.F. Hegel, A. Schweitzer, S. Huntington), sophism, unity and integralism (N.F. Fedorov, V.S. Soloviev and P.A. Sorokin), all-humanity (N.Y. Danilevsky, N.S. Trubetskoy, A.V. Smirnov). None of the proposed concepts can be fully applied in the justification of the civilizational project of Russia. However, some ideas could form the basis of this project (spirituality and transcendence, orientation to life and common cause, sophistry and unity, ideocratic character and all-humanity).

Russia can embark on the path of becoming an ecological-type civilization. But in order to overcome Western centrism, it is important for her to take into account the Chinese experience in building an ecological civilization that is traditionally focused on the Great Harmony of the world. The environmental crisis in China has prompted the country's political leadership to make informed strategic decisions, including measures to create eonature reserves, a roadmap for nature protection and a program for environmental education of citizens and, first of all, young people. But the main thing in this strategy is the implementation of a model of ecological modernization, which will lead to the formation of a "green" economy, corresponding to the logic of the culture of China itself.

All this to a certain extent can be used in the civilizational development of modern Russia and thereby contribute to its economic integration and cultural rapprochement with China. She, like the latter, needs to overcome the paradigm of "systemic exclusivity", which allows domination over nature and progressive aspirations in relation to the entire environment, as well as to defend her ecological sovereignty.

The ecological paradigm makes it possible to integrate different concepts of the civilizational development of Russia. It proceeds from the principle of permissibility as the maximum possible intervention in the natural processes of the socio-natural environment, and also takes into account the factors of place, human proportionality, environmental friendliness, social solidarity, self-limitation of needs and moderate consumption, mobile intellectual environment, etc. In addition, the civilizational project should have an ethical and ecological justification, taking into account the ideological heritage of Russian philosophy and compliance with the criteria of reverence for life, moral harmony, professional selection of environmental subjects.

Keywords: civilization, Russia, China, civilizational project, project reconstruction, spirituality, reverence for life, transcendent, common cause, sophism, integralism, ideocracy, all-humanity, locality, ecology, ecological civilization, ecological ethics.

Исходные предпосылки анализа некоторых цивилизационных концепций России

К определению понятий. Дискуссии о цивилизационном развитии России продолжаются. Линии размежевания дискутирующих сторон, как и прежде между западниками и почвенниками, таковы:

- является ли Россия самостоятельной цивилизацией или она выступает частью западной цивилизации?
- что определяет цивилизационный статус современной России – общечеловеческие (западные) ценности или логику развития ее собственной культуры (всеединство, общее дело, всечеловечность) и опору на традиционные, в том числе экологические ценности?
- куда идет цивилизационное развитие России – в сторону сближения с Западом или по собственному пути?

Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье, – дать обоснование собственных идейных и культурных предпосылок развития экологического вектора цивилизационного развития России, а также продемонстрировать опыт Китая в построении экологической цивилизации, который может быть использован в российских условиях.

Для начала уточним содержание используемых мной в анализе разных цивилизационных концепций России («идея», «проект», «проектная идея», «проектная реконструкция» и пр.).

Чем же идея цивилизации отличается от проекта? Совершенно очевидно, что такая идея может быть самостоятельной, а может входить в проект (в качестве проектной идеи), соединяющий идеалы и осознанные намерения субъектов в процессе их осуществления. С одной стороны, цивилизационная идея, как и всякая идея, есть мысленный образ цивилизации, в котором «схвачены» наиболее существенные, с точки зрения исследователя, черты, которые соответствуют его представлению о должном. С другой стороны, идея, в отличие от понятия, содержит в себе побудительную силу (мотивацию) ее носителя. Высказывая ее, автор, как правило, выражает свое отношение к решению волнующей его проблемы. Наконец, она включает в себя, как минимум три аспекта (идеи цивилизации «для себя», «для других» и «в себе») (см. прим. 1).

Следовательно, это идея не столько о том, чем уже стала цивилизация или что с ней происходит в действительности, сколько о том, какой она может или должна быть с точки зрения субъектов, акцентирующих разные аспекты цивилизационного проектирования («для себя», «для других» и «в себе»). Кроме того, идея может представлять собой одну из альтернатив возможного будущего цивилизации.

В свою очередь, проект, в том числе цивилизационный, является детальным обоснованием той или иной идеи, содержащим указание на конкретные пути и способы ее реализации в конкретных условиях места и времени (см. прим. 2). Разумеется, из всего многообразия идей автор проекта, как правило, выбирает тот вариант, который больше всего соответствует его представлениям о должном или желаемом состоянии объекта. Такую идею можно назвать проектной (см. прим. 3).

Опыт реконструкции идей. В аналитическом обзоре, опубликованном в альманахе «Вопросы социальной теории» [14], я представил результаты реконструкции некоторых цивилизационных идей и проектов России (см. прим. 4). Мною были проанализированы, в частности, три группы идей:

- идеи, подчеркивающие значение духовной организации жизни (версия Г. Гегеля – «цивилизация духа» [10, 11], проект «цивилизации для жизни» А. Швейцера [29] и проект «трансцендентной цивилизации» С. Хантингтона [28]);
- объединяющие и направляющие («мессианские») идеи – *софийность, всеединство и интегрализм* («цивилизация общего дела» Н.Ф. Федорова [27], «софийная цивилизация» В.С. Соловьева [15, 16], а также концепция конвергенции цивилизаций П.А. Сорокина [19–21]);
- идея *всечеловечности* («славянская цивилизация» Н.Я. Данилевского [4], евразийский проект Н.С. Трубецкого [25, 26] и «всечеловеческая цивилизация» А.В. Смирнова [17, 18]).

Представим в таблице результаты сравнительного анализа рассмотренных цивилизационных концепций, условно обозначаемых проектами, с точки зрения следующих формальных показателей: обоснованность концепции, способ построения будущего, реалистичность и реализуемость предложенного проекта (см. табл. 1).

Таблица 1

Проектные версии	Характеристика обоснованности концепции цивилизационного развития для России	Способ построения будущего	Реалистичность и реализуемость проекта
Концепции, базирующиеся на идее духовной организации жизни			
«Цивилизация духа» (Г. Гегель)	<i>Недостаточная применимость проекта:</i> жизненность цивилизации определяется духом (единство жизни и духа; человек как живой индивид является одновременно единичным сущим, подчиненным общему развитию духа, и всеобщим – «родовой сущностью»; государство есть высшая форма бытия объективного духа)	Диалектический метод, принцип единства всеобщего, особенно его и единичного	Россия не стала «действительным воплощением нравственной идеи»; пока сохраняются противоречия между тенденциями традиционализации («природным духом») и модернизации («духом государства»)

«Цивилизация для жизни» (А. Швейцер)	<i>Комплексная разработка проекта:</i> акцент на самоограничении и самоотречении; преобладание процессов само совершенствования; понимание добра как того, что служит сохранению и развитию жизни; привязанность людей к земле как источнику жизни	Этика благоговения перед жизнью; культуротворчество и выработка новых правил общежития	Неподготовленность России к этической версии цивилизационного развития, отсутствие культурно-исторических предпосылок для формирования данного цивилизационного типа
«Трансцендентная цивилизация» (С. Хантингтон)	<i>Неполнота предложенного проекта:</i> акцент на религиозном расколе России (между православием и исламом), воспроизводстве традиционной структуры общества и деспотического характера власти, имперских амбиций и трансцендентной идеологии	Полицивилизационный подход, призванный систематизировать и обобщать реальность	Реалистичность проекта в части демонстрации отношения Запада к России и его нереализуемость с точки зрения перспектив, ставящих ее в зависимость от западной цивилизации
«Объединяющие» концепции, основанные на идеях софийности, всеединства и интегрализма			
Цивилизация общего дела (Н.Ф. Федоров)	<i>Комплексность проекта:</i> софийность, жизненность, бессмертие, отношения братства и родства, экологичность, связь с Космосом, научность и образованность, технологичность	«Общее дело» как способ переустройства мира на божественных началах	Проект отчасти реалистичен, хотя и не лишен утопичности; многие идеи уже частично реализованы (космические путешествия и пр.)
Цивилизация Софии (В.С. Соловьев)	<i>Недостаточная разработанность проекта:</i> София как трансцендентное начало; Вселенская церковь и всемирное христианское государство; миссионерство русского народа	Разворачивание всеединого как духовное освобождение человечества и его движение к Богочеловечеству	Утопичность проекта: Россия оказалась не готова к осуществлению предложенной христианской миссии и объединению всего человечества
«Интегральная цивилизация» (П.А. Сорокин)	<i>Комплексность проекта:</i> примат «высших ценностей»; соединение материальных и духовных потребностей; спонтанный демократизм; культурная и расовая терпимость; национально ориентированная элита и интеллигенция	Конвергенция полярных социокультурных систем (цивилизаций); перемещение центров цивилизационного лидерства	Утопичность проекта и его частичная реализуемость применительно к России; возможность его применения к другим социокультурным системам (США и Китай)
Концепции «всечеловечности»			
«Славянская цивилизация» (Н.Я. Данилевский)	<i>Неполнота проекта:</i> ориентация на славянство, религиозную (православную) духовность, гуманность, всечеловечность, стремление к свободе, миротворчество и сдержанный национальный характер	Всеединство: создание Всеславянского союза на основе общности культуры и религии (православия)	Утопическая направленность идеи всеславяинства, ее этнократический характер и принципиальная нереализуемость

«Евразийская цивилизация» (Н.С. Трубецкой)	<i>Комплексная разработанность проекта:</i> ориентация на практическую организацию жизни и мира, всесубъектность, соборность, симфоническую личность, евразийскую идентичность, идеократию, демоктию, государственно-частную систему хозяйствования и пр.	Мирное реформирование советского строя на основе евразийской идеи	Конструктивный характер и практическая нереализованность некоторых положений евразийцев, не прошедших испытания реальной политической борьбой
«Всечеловеческая цивилизация» (А.В. Смирнов)	<i>Незавершенность проекта:</i> разработанность схемы дуальных цивилизаций, сформированных субстанциональной и процессуальной логикой; понимание всечеловечности как цивилизационной перспективы России; всесубъектность как логическая оболочка всечеловечности; соборность как процесс собирания разных культур	Логико-смысловой подход: рассмотрение цивилизаций в соответствии с присущими им логиками культур и схематизмами мышления	Признание недостаточной цивилизационной идентификации России, неосознанности ею собственной логики развития и отсутствие у нее своего проекта будущего

Следовательно, в таблице приведены формальные признаки (критерии) оценки некоторых цивилизационных концепций или проектов России, объединенные в три группы. Должен признать, что ни один из этих проектов не обладает всей полнотой, необходимой для формальных критериев оценки. Это объясняется, с одной стороны, тем, что многие из них были созданы в разное время и задолго до того, как Россия на рубеже XX–XXI вв. в очередной раз сменила вектор своего цивилизационного развития. С другой стороны, Россия не сформировалась окончательно как исторически конкретная цивилизация. Она продолжает свое цивилизационное движение, достраивая себя «сверху» (социально-экономические реформы) и «снизу» (трансформация и «парад» идентичностей). И все же некоторые идеи могли бы лечь в основу данного проекта (духовность и трансцендентность, ориентация на жизнь и общее дело, софийность и всеединство, идеократический характер и всечеловечность).

Россия есть прежде всего идеократическая и трансцендентная цивилизация, которая, в отличие от материалистической и целерациональной (капиталистической по сути) цивилизации, предполагает господство идей и ценностей над миром вещей и отношений отчуждения. Но у нее имеются все предпосылки, чтобы стать экологической цивилизацией.

Опыт построения экологической цивилизации в современном Китае

Россия находится перед выбором стратегии цивилизационного развития. И в этом ей может помочь китайский опыт, в том числе в построении проекта экологической цивилизации. Ведь этот опыт имеет глубокие и многовековые традиции в китайской философии (см. прим. 5). Так, по мнению М.Т. Степанянц, философия в Китае представляет собой особую разновидность «философии жизни». «Жизнь – это Дао, основной закон универсума. Поэтому жизнь – щедрость и доброта» [23, с. 52]. Цель – достижение великой гармонии мира, которая рассматривается как универсальный путь к сосуществованию с природой для всех народов мира. Для этого необходимо преодолеть западнцентризм и антропоцентризм и сформулировать экоинтегральный взгляд на мир, что и попытались сделать далекие предшественники нынешних поколений китайских философов и ученых.

Как известно, в древнекитайской философии мир представлен тремя мировыми силами: Небо – Земля – Человек, которые выражены формулой «единство природы и человека» [24, с. 699–701]. Идеи гармонии и согласованности действий человека с природными и космическими ритмами пронизывают всю китайскую культуру. А это неизбежно приводит к «резонансу между природой и человеком» и формированию экосознания. Конечно, можно спорить с утверждениями современных китайских философов, например с их тезисом о тождественности экосознания, с одной стороны, и экософии или философии жизни – с другой, но суть подхода от этого принципиально не меняется. Человек должен не отрываться от природы, самонадеянно считая себя ее господином, а жить в согласии с ней. Однако бесспорно и то, что все народы обязаны, в конце концов, объединить свои усилия «в построении многообразной цивилизации – Великой гармонии мира» [24, с. 702–703].

В ходе изучения проблем цивилизационного развития с учетом китайской специфики многое сделал В.Г. Буров [2–9]. Так, в Институте философии РАН был подготовлен при его участии научный доклад на тему «Социальная экология Китая», в котором сосредоточено внимание на следующих проблемных блоках: (1) влияние человечества на окружающую (в первую очередь – природную) среду; (2) влияние природной среды на человечество, непосредственно на его материальную культуру и опосредованно на культуру духовную (теория хозяйственно-культурных типов М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова, учение об антропогеоценозах В.П. Алексеева); (3) отражение природы в культуре – мифологии, религии, философии, искусстве, литературе, музыке, архитектуре и т.п. (междисциплинарные исследования, в том числе работы по социоестественной истории и пр.) [22]. К сожалению, в докладе не затрагиваются другие социально-экологические проблемы,

в т.ч. те из них, которые обусловлены межнациональными конфликтами, существующими по поводу территорий и традиционных мест пребывания тех или иных этнических групп (например, проблема Тибета). На мой взгляд, это связано с узкой трактовкой предмета социальной экологии, ограничивающейся изучением взаимоотношений общества и природы. При этом из поля зрения выпадают другие «средовые» факторы, в том числе влияние самого общества, социальных институтов и групп на жизненные миры людей.

Экологическая ситуация в Китае имеет свои особенности. «Лидирующее место в мире по общим выбросам диоксида серы в атмосферу, острая нехватка воды в северных провинциях, загрязнение рек, морей, подземных вод, продолжающаяся вырубка лесов, опустынивание земель, рост болезней, вызванных неблагоприятной окружающей средой и т.д. – далеко не полный перечень всех тех экологических проблем, которые стоят перед китайским руководством и разрешение которых необходимо не только для страны, но и для мира. Так, экология Китая негативно влияет на Россию, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока...» [22]. Однако изучением проблем, связанных с охраной окружающей (природной) среды, в Китае не ограничивается проблемное поле социальной экологии. Сюда необходимо включить и ситуации притеснения этнических меньшинств, нарушения прав отдельных категорий населения страны.

До недавнего времени социальная экология не была приоритетной в деятельности китайского руководства. Однако ситуация радикально изменилась в 2010–2015 гг. По-видимому, угроза экологического кризиса была окончательно осознана китайскими руководителями, а борьба с ним переведена в практическую плоскость. Все это привело к тому, что в политике руководства Китая произошел настоящий экологический поворот: на всей территории Китая создаются новые природные экозаповедники, осуществляется программа по экологическому воспитанию населения, в средних школах читается обязательный предмет «Экология», экологические показатели учитываются в подсчетах ВВП, по всей стране расширяется «зеленая стена» – лесопосадки, реализуется стратегия, направленная на самоограничение рождаемости и т.д.

Следовательно, можно зафиксировать то, что, хотя истоки философско-экологического мировоззрения в Китае чрезвычайно глубоки, его экологическая политика была на протяжении десятилетий, как и в нашей стране, несколько инертной. Но с некоторых пор в нем стал происходить настоящий экологический бум. Сегодняшний Китай уже не ограничивается отдельными экспериментами. Он приступил к практической фазе проектирования экологической цивилизации, которая связана с решением наиболее острых экологических проблем. Об этом пишут, ссылаясь на китайские источники, отечественные исследователи: «Строительство экологической ци-

визации – это комплексный проект, основанный на отказе от утилитарной концепции развития, создании новой концепции гармоничного развития и коэволюции общества и природы, совершенствовании экологического сознания людей» [1].

Сравнительно недавно, в 2015 г., на высшем государственном уровне была принята Программа построения экологической цивилизации в Китае. А это свидетельствует о серьезности намерений китайского политического руководства воплотить в жизнь один из самых амбициозных проектов нынешнего века. Конечно, внедрение экологических ценностей проходит не без принуждения со стороны властей. И все же лед тронулся. Реформы касаются таких показателей, как энергоэффективность, ресурсосберегающие технологии, безотходные циклические производства и пр. В этой связи китайскими властями была разработана дорожная карта и приняты другие решения. Именно с этим связана пропаганда Китаем Великого шелкового пути и то, как он устанавливает свои правила игры на территории от Тихого океана до Африки. Фактически он берет на себя роль лидера новой, объединенной, экологической по форме цивилизации, используя ресурсы, накопленные за годы экономического подъема [13].

Китайские ученые и реформаторы сегодня сосредотачивают усилия нескольких проблемных областях.

Во-первых, они отмечают противоречия между факторами экономического развития и требованиями охраны окружающей среды и вносят предложения по их преодолению.

Во-вторых, они базируют свои представления о цивилизационном будущем своей страны на *модели экологической модернизации*, исходя из необходимости построения «зеленой» экономики, реконструкции сельской среды и нахождения баланса между индустриализацией и устойчивостью развития. Все это может быть реализовано в соответствии с культурными устоями страны. Удивительно, что об этом писал еще в XIX в. Н.Ф. Федоров, предлагавший преобразовать сельский образ жизни с использованием городских технологий.

В-третьих, китайские ученые реализуют ряд научно-исследовательских программ по социальной экологии (исследования энергетической и экологической безопасности страны, поиск путей устойчивого развития, изучение влияния социоприродной среды на состояние интеллектуальной сферы, в т.ч. на характер китайской философии).

И, наконец, в-четвертых, китайские руководители и педагоги уделяют первостепенное внимание этико-экологическому воспитанию молодежи, у которой предлагается сформировать экологическое или «планетарное» сознание в соответствии с установкой «планета – наш общий дом».

На этом фоне экологическая политика России выглядит более чем скромно. Отношение политического руководства нашей страны к проекту Китая также до конца не определено. Не исключено, что если не будут приняты срочные меры, то Россия уже в ближайшей перспективе может стать «сырьевым придатком» к экологической цивилизации Китая и потенциальным местом для хранения ее отходов (гигантской «мусорной свалкой», простирающейся на тысячи километров вдоль российско-китайской границы). Пойдет ли Россия в этом направлении и насколько далеко, пока не ясно. Но Китай уже приступил к выполнению своих широкомасштабных планов. Не пора ли и нам задуматься о собственной программе строительства экологической цивилизации? Иначе мы рискуем потерять (или превратить в безжизненную зону) не только «бескрайние» просторы Сибири и Дальнего Востока, но и западные регионы.

По мнению О.И. Яницкого, в СССР, как и на Западе, возобладала парадигма «системной исключительности», которая характеризуется следующими чертами: способность системы преобразовывать окружающий мир, тотальная управляемость (система способна управлять всем), антропоцентризм, утилитарное отношение к природе и человеку, конструктивизм и прогрессизм (установка на непрерывное развитие), примат системы над средой (мир как объект преобразований), примат идеологии над культурой (все в мире подчинено целям системы), геополитика (господство над средой) [30, с. 55]. На смену ей в России должна была прийти парадигма переходного общества.

Однако современная Россия пока не смогла освободиться от прежней парадигмы, доставшейся ей по наследству от СССР, продолжая безудержную эксплуатацию природных и человеческих ресурсов. Только в отличие от последнего она сократила объем производства промышленной продукции и усилила сырьевую направленность экономики. Непрекращающиеся природные бедствия (загрязнение почвы, воды и воздуха, масштабные лесные пожары и пр.), с одной стороны, и растущее потребление, – с другой, угрожают нам большой экологической катастрофой. К этому следует добавить распространение агрессивно-потребительского типа личности (эгоиста).

Если мы хотим добиться значительных успехов в экосфере и сохранить природное и социокультурное разнообразие России, то нам рано или поздно придется совершить переход от парадигмы системной исключительности к экологической парадигме цивилизационного развития. А это значит, помимо прочего, что придется признать равноценность и взаимодополнительность существующих форм жизни и культуры, а также учесть разные цивилизационные идеи при условии, что они не нарушают сложившийся социоприродный баланс.

Но как бы там ни было, уже сегодня Китай из экологических соображений практически полностью прекратил вырубку леса на своей территории, рассчитывая, видимо, на экспорт из России. И пока он не встречает на своем пути сопротивления российских властей, которые с готовностью идут на создание вредных производств (целлюлозных заводов и пр.) на собственной территории. Так что, желая того или нет, мы уже «работаем» на экологию Китая, создавая условия для строительства его цивилизации, т.е. соглашаясь с экологически неравноценным обменом. Это заведомо ставит Россию в ранг второстепенной и зависимой страны.

Как известно, в советский период российской истории Китай изучал и перенимал наш опыт. Сегодня же мы поменялись местами. Теперь, наверное, настала наша очередь внимательно присмотреться к опыту Китая, в т.ч. к строительству экологической цивилизации, совместимой с развитием «среднезажиточного» социализма. Возникает вопрос: а может ли такая цивилизация, как Россия, возникнуть в условиях государственно-олигархического капитализма? И готова ли она к «внедрению» экологической модели цивилизации? Пока у меня нет готовых ответов на эти вопросы. Ведь для Китая это не только проблема выживания, но и политический вопрос, который решается на самом верху и в масштабах всего государства. Решить его в условиях полурыночной экономики и весьма неэффективной вертикали власти в нынешней России пока не представляется возможным. Поэтому ей трудно будет отстоять свой экономический и экологический суверенитет.

Очевидно одно, что экологическая цивилизация как проект, реализуемый отчасти на практике, не является чьей-либо принадлежностью. Он всегда привязан к контексту («почве», ландшафту). У Китая такой проект выступает в его собственном природном и социокультурном облике. Соответственно, и в России может сложиться свой вариант экологической цивилизации, укорененной в ее культурную и природную почву. И нам не обязательно копировать китайский опыт. Каждая страна выращивает такое тело цивилизации, которое соответствует ее духу и логике культуры. Остается понять, а есть ли экологический дух у российской цивилизации и насколько он силен, чтобы побудить ее жителей незамедлительно приступить к цивилизационному строительству.

Экологический вектор цивилизационного развития России

Некоторые результаты анализа цивилизационных концепций по формальным и содержательным признакам я уже привел выше. К этому необходимо добавить разработки отечественных ученых в области социальной экологии, в том числе А.А. Горелова, И.К. Лисеева, Ю.В. Олейникова и др. (см. прим. 6), в центре исследований которых оказались проблемы взаимо-

действия общества и природы. Именно на их работы я опирался, когда приступал к анализу экологических перспектив российской цивилизации. Теперь мне предстоит развернуть схему сравнительного анализа векторов цивилизационного развития России и выделить среди них собственно экологический.

Но каков путь России к экологической цивилизации? Можно ли его назвать «третьим» путем? Причем речь идет о противоборстве двух векторов цивилизационного развития – имманентно-материалистического, тяготеющего к либерально-буржуазным ценностям, и трансцендентно-идеократического, который близок к традиционному порядку с его национально-патриотическими ценностями.

Экологическая парадигма цивилизационного развития противостоит «парадигме исключительности», которая была присуща как западной, так и советской цивилизациям (с ее принципом антропоцентризма, провозглашающим человека венцом творения), и исходит из ценности всего живого на Земле и в космосе (принцип самоценности жизни), требований умеренности в потреблении природных и символических ресурсов, взаимной терпимости и миролюбия всех народов (см. прим. 7). Но главное, чем отличается данная парадигма, так это принципом допустимого вмешательства в естественные социоприродные процессы, а также своей «привязкой» к месту (территории или местности), на котором зародилась и выросла такая цивилизация.

Таблица 2. Сравнительная характеристика векторов цивилизационного развития России

Противоборствующие векторы цивилизации в России		«Третий путь» – экологическая ориентация цивилизационного развития
Имманентно-материалистическая ориентация	Трансцендентно-идеократическая ориентация	
Цивилизация как имманентность («посюсторонняя» действительность, «территория вещей»; тяга к земным благам и удовольствиям) – «материалистические» концепции, в том числе «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина	Цивилизация как трансцендентность («потусторонняя» духовность, духовность, исходящая от Абсолюта, «территория в себе») – «цивилизация духа» Гегеля, «софийная цивилизация» В.С. Соловьева, «трансцендентная цивилизация» С. Хантингтона, «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина	Цивилизация как местобытие (духовность, заложенная в самой привязанности человека к месту – местобытию «здесь и сейчас», одомашненной «территории для себя» в духе Ф. Гваттари) – «цивилизация для жизни» А. Швейцера
Недостаточная человеко-размерность и приоритет вещей, желаний (человек – «машина желаний» или «агент потребления», производитель и потреби-	Недостаточная человеко-размерность и приоритет идей, правил и социальных лояльностей (человек – «верующий», «средство манипуляции», «адепт», «под-	Человекоразмерная среда цивилизации и ориентация на развитие творческих способностей человека – «цивилизация для жизни» А. Швейцера и «всечелове-

<p>тель) – «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p>данный») – «софийная цивилизация В.С. Соловьева, «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p>ческая цивилизация» А.В. Смирнова</p>
<p><i>Преобладание чувственных слоев в культуре</i> (стремление к обладанию и потреблению, утилитаризм и гедонизм) – «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Преобладание идеациональных слоев в культуре</i> (поклонение Богу, идеологии, самоотречение и подвижничество во имя высших идей) – «софийная цивилизация В.С. Соловьева, «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Развитие экологичности как системы транскультурных связей цивилизации</i> (становление экологической культуры, преобладание «сквозных» процессов во взаимодействии культуры – транскультуры) – «славянская цивилизация» Н.Я. Данилевского, «всечеловеческая цивилизация» А.В. Смирнова</p>
<p><i>Социальное развитие: справедливость для «своих» и формальная или декларируемая свобода для большинства</i> (наличие жесткой системы социальной иерархии, социальное неравенство и незащищенность уязвимых социальных слоев и пр.) – «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Социальное развитие: справедливость для избранных и формальная или декларируемая свобода для большинства</i> (социальная иерархия, построенная в зависимости от идеологической лояльности, слабая социальная защита нуждающихся граждан) – «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Социальная солидарность: справедливость для всех и свобода развития всего живого</i> (соблюдение баланса интересов между основными социальными группами, социальная защита нуждающихся) – «цивилизация для жизни» А. Швейцера и «всечеловеческая цивилизация» А.В. Смирнова</p>
<p><i>Технологическое развитие, ориентированное на сферу потребления и индустрию досуга</i> (значительная степень обеспеченности технологиями процессов потребления) – «материалистические» типы концепций, «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Технологическое развитие, ориентированное на потребление и индустрии досуга</i> (значительная степень обеспеченности технологиями процессов идеологической работы и духовного зомбирования) – «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Технологии, предназначенные для умеренного потребления и самоограничения людей</i> во имя выживания цивилизации и непрерывного воспроизводства жизни – «цивилизация для жизни» А. Швейцера</p>
<p><i>«Материалистическая» зависимость интеллектуалов, в т.ч. зависимость от пособия производства</i> (непропорциональное развитие институтов науки, образования, искусства и СМИ, обслуживающих интересы корпораций и потребителей) – «чувственная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Идеократическая направленность деятельности интеллектуалов, их зависимость от способа производства идей</i> (идеологизация институтов науки, образования, искусства и СМИ, их подчинение интересам господствующей идеократии) – «идеациональная цивилизация» П.А. Сорокина</p>	<p><i>Мобильная интеллектуальная среда цивилизации, связанная с производством жизни</i> (экологическая направленность институтов науки, искусства, образования, СМИ и пр.) – «цивилизация общего дела» Н.Ф. Федорова, «цивилизация для жизни» А. Швейцера</p>

Ряд цивилизационных, которые могут быть воплощены в экологической модели российской цивилизации концепций характеризуются «смешанным» или комбинированным характером (модель «цивилизации общего дела» Н.Ф. Федорова, «идеалистическая цивилизация» П.А. Сорокина, отдельные идеи евразийского проекта Н.С. Трубецкого).

Таким образом, исходя из представленной картины, у современной России есть шанс стать на путь реализации проекта экологической цивилизации, который включает в себя такие признаки, как местобытие (привязанность к месту обитания), человекообразная среда, транскультурный характер, социальная солидарность, умеренное потребление и самоограничение потребностей, мобильная интеллектуальная среда.

К вопросу об этико-экологическом обосновании цивилизационного проекта России

Сегодня в цивилизационных концепциях используются разные этические стратегии – утилитаризм, этика добродетелей, деонтологическая этика и пр. В отличие от них экологическая этика ставит ценность жизни и принцип допустимости на первый план. Поэтому она рассматривается мной как один из инструментов анализа возможностей построения экологической модели цивилизационного развития России (см. прим. 8). Вне всякого сомнения, цивилизационный проект всегда этически окрашен. По мнению русских мыслителей (Н.Ф. Федоров, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев и др.), народам России присущи такие установки, как сочувствие, сострадание и гуманность, которые близки по смыслу идеям софийности, всеединства и соборности.

Каким же мне представляется в этическом смысле цивилизационное будущее России? И что можно рассматривать в качестве его этико-экологических ориентиров, направленных на сбалансированное развитие (коэволюцию) человеческих сообществ, с одной стороны, и окружающего мира (природы, общества, местных территорий) – с другой?

В первую очередь необходимо выделить такое условие, как соблюдение *критерия благоговения перед жизнью*, который распространяется, по мнению А. Швейцера, на все стороны бытия людей, в том числе и цивилизацию.

Вторым условием выступает стремление к *гармонизации нравственного поведения людей в общем для них цивилизационном пространстве*. Именно так я понимаю экологию как социокультурную практику. Нам всем еще предстоит пройти этап экологического оздоровления человека и общества. Конечно, в идеале их может объединить социально-экологическая по своей сути идея всечеловечности, понимаемая скорее в духе Н.Я. Данилевского, чем Ф.М. Достоевского, который настойчиво при-

зывает обратиться к единственному Всечеловеку. Но у каждого из нас, кроме Бога, могут быть еще Другой, Иной и пр.

Третье условие успешного цивилизационного строительства в России – осуществление, если вспомнить слова Н.С. Трубецкого, *профессионального отбора субъектов экологического проектирования*, соответствующих высоким нравственным критериям и способных реализовать социальные изменения.

В экологическом проекте цивилизационного развития должны участвовать разные субъекты (промоутеры). А это – традиционалисты (традиционная ориентация на чистую и безопасную среду и сопротивление социальным изменениям), предприниматели (ориентация на рост богатства и сопротивление социальным изменениям), социалисты (ориентация на равномерное распределение материального богатства и соответствующие социальные изменения), альтернативисты (ориентация на чистую и безопасную среду). Они могут пополнить ряды экологических (инвайронментальных) реформаторов [30, с. 53, 153].

Так, в Китае экологическую модернизацию страны и ее преобразование в «зеленую» цивилизацию возглавили коммунисты. А на Западе экологические программы имеются у большинства политических партий, представителей которых можно отнести как к капиталистам, так и традиционалистам. А кто же представляет экологическую парадигму в России, если традиционалисты составляют маловлиятельное и к тому же разрозненное общественное движение? Очевидно, что с этой задачей не смогут справиться небольшие группы экотехнократов с их прагматической позицией и желанием встроиться в «зеленую» экономику. Не стоит рассчитывать и на поддержку эконоархистов, уповающих на антииндустриализацию.

Стремление «быть вместе с другими в благоприятной для жизни среде» следует подкреплять конкретными шагами в налаживании мирного и взаимовыгодного сосуществования народов. «Экологическая цивилизация» – это не только проектная и культурная практика, но и тот символ, который требует постоянных усилий от каждого из нас и ресурсных вложений со стороны государства, бизнес-структур и всей системы информационной поддержки.

Итак, в статье представлены некоторые идейные и культурные предпосылки проявления одного из векторов цивилизационного развития России – экологического. Опыт практической реализации проекта экологической цивилизации в современном Китае лишний раз подтверждает возможность подобного социального эксперимента в России. И это не значит, что мы должны копировать китайский проект. Разумеется, у нас могут быть свои философские, идеологические и прочие обоснования. Но сможет ли отечественная философия предложить новые идеи, покажет время. Ведь это зависит не только от нее, но и от готовности общественного сознания российского общества и его институциональных структур к переменам.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Yuriy M. Reznik – Sc.D. in Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

reznik-um@mail.ru

Список литературы

1. Бальчиндоржиева О.Б. Экологическая цивилизация Китая: проблемы и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 2. С. 81–85.
2. Буров В.Г. Российский ученый об идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху // Китайская газета общественных наук. 28.11.2019.
3. Буров В.Г. Куда идет Россия: взгляд из Китая. По страницам книги: Го Лишуан. Дандай шэхуэй елосы сычао яньцзю [Изучение социальных идей в современной России] // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 78–89.
4. Буров В.Г. Ли Янь. Теоретическое содержание и практическая руководящая значимость концепции глобального управления Си Цзиньпина // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 65–80.
5. Буров В.Г. Стратегическая веха в истории Китая. К итогам XIX съезда КПК // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 71–88.
6. Буров В.Г. Борьба с коррупцией в Китае // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6 (719). С. 11–17.
7. Буров В.Г. Новый шелковый путь и его значение для России. М.: ДЕ ЛИ ПЛЮС, 2016. 234 с.
8. Буров В.Г. Уроки для России: о китайском опыте сохранения единого государства // Интеграционные и дезинтеграционные процессы в истории российского государства: социально-философские аспекты. Коллективная монография. М.: ИФ РАН, 2015. С. 102–120.
9. Буров В.Г. Методология китайских реформ // Философские науки. 2015. № 2. С. 101–118.
10. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации: Благословение, 2011. 816 с.
13. Лазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? // ЭКО. 2015. № 7. С. 52–72.
14. Резник Ю.М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Т. 12. М.: АНО НИГО, 2020. С. 10–120.
15. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.
16. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 822 с.
17. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.

18. Смирнов А.В. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 448 с.
19. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
20. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Ин-т социологии РАН, 1993. 195 с.
21. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.
22. Социальная экология Китая. URL: <https://iphras.ru/page49312913.htm> (дата обращения: 12.08.21).
23. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы / М.Т. Степанянц. М.: Наука: Восточ. лит., 2019. 183 с.
24. Степанянц М.Т. Цивилизационный вектор будущего развития человечества // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Степина. М.: Альфа-М, 2014. С. 698–771.
25. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 800 с.
26. Трубецкой Н.С. Европа и Евразия. М.: Алгоритм, 2014. 301 с.
27. Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
28. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 868 с.
29. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
30. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2007. 271 с.

References

1. Bal`chindorzhieva O.B. E`kologicheskaya civilizaciya Kitaya: problemy` i perspektivy` razvitiya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 2. S. 81–85.
2. Burov V.G. Rossijskij ucheny`j ob ideyax Si Czzin`pina o socializme s kitajskoj specifikoj v novuyu e`poxu // Kitajskaya gazeta obshhestvenny`x nauk. 28.11.2019.
3. Burov V.G. Kuda idet Rossiya: vzglyad iz Kitaya. Po stranicam knigi: Go Lishuan. Dandaj she`xue`j elosy` sy`chao yan`czzyu [Izuchenie social`ny`x idej v sovremennoj Rossii] // Voprosy` filosofii. 2019. № 11. S. 78–89.
4. Burov V.G. Li Yan`. Teoreticheskoe sodержanie i prakticheskaya rukovodyashhaya znachimost` koncepcii global`nogo upravleniya Ci Czzin`pina // Svobodnaya my`sl`. 2019. № 2. S. 65–80.
5. Burov V.G. Kitaj: tretij put` // Polilog / Polylogos. 2018. T. 2. № 3. Strategicheskaya vеха v istorii Kitaya. K itogam XIX s`ezda KPK // Novaya i novejschaya istoriya. 2018. № 4. S. 71–88.
6. Burov V.G. Bor`ba s korrupciej v Kitae // Aziya i Afrika segodnya. 2017. № 6 (719). S. 11–17.
7. Burov V.G. Novy`j shelkovy`j put` i ego znachenie dlya Rossii. M.: DE LI PLYuS, 2016. 234 s.
8. Burov V.G. Uroki dlya Rossii: o kitajskom opy`te soxraneniya edinogo gosudarstva // Integracionny`e i dezintegracionny`e processy` v istorii rossijskogo gosudarstva: social`no-filosofskie aspekty`. Kollektivnaya monografiya. M.: IF RAN, 2015. S. 102–120.
9. Burov V.G. Metodologiya kitajskix reform // Filosofskie nauki. 2015. № 2. S. 101–118.
10. Gegel` G.V.F. E`nciklopediya filosofskix nauk: V 3 t. T. 3. Filosofiya duxa. M.: My`sl`, 1977. 471 s.
11. Gegel` G.V.F. Filosofiya prava. M.: My`sl`, 1990. 524 s.

12. Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. 2-e izd. M.: Institut russkoj civilizacii, Blagoslovenie, 2011. 816 s.
13. Lazy`rina I.P., Simonov E.A. «E`kologicheskaya civilizaciya» Kitaya: novy`e vy`zovy` ili novy`e perspektivy` dlya Rossii? // E`KO. 2015. № 7. S. 52–72.
14. Reznik Yu.M. Obrazy` civilizacionnogo budushhego Rossii: otdel`ny`e proekty` i vozmozhnosti ix integracii // Voprosy` social`noj teorii. Nauchny`j al`manax. T. 12. M.: ANO NIGO, 2020. S. 10–120.
15. Solov`ev V.S. Sochineniya: v 2 t. T. 1. M.: My`sl`, 1988. 892 s.
16. Solov`ev V.S. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M.: My`sl`, 1988. 822 s.
17. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoe vs obshhechelovecheskoe. M.: Sadra: Izdatel`skij Dom YaSK, 2019. 216 s.
18. Smirnov A.V. Logika smy`sla kak filosofiya soznaniya. Priglasenie k razmy`shleniyu. M.: Izdatel`skij dom YaSK, 2021. 448 s.
19. Sorokin P.A. Social`naya i kul`turnaya dinamika: Issledovanie izmenenij v bol`shix sistemax iskusstva, istiny`, e`tiki, prava i obshhestvenny`x otnoshenij. SPb.: RXGI, 2000. 1056 s.
20. Sorokin P.A. Glavny`e tendencii nashego vremeni. M.: In-t sociologii RAN, 1993. 195 s.
21. Sorokin P.A. Krizis nashego vremeni. Rossiya i Soedinenny`e Shtaty`. Sy`kty`vkar: Anbur, 2018. 640 s.
22. Social`naya e`kologiya Kitaya. URL: <https://iphras.ru/page49312913.htm> (access date: 12.08.21).
23. Stepanyancz M.T. Mezhkul`turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy` / M.T. Stepanyancz. M.: Nauka: Vostoch. lit., 2019. 183 s.
24. Stepanyancz M.T. Civilizacionny`j vektor budushhego razvitiya chelovechestva // Nauka i social`naya kartina mira. K 80-letiyu akademika V.S. Stypolina. M.: Al`fa-M, 2014. S. 698–771.
25. Trubeczkoj N.S. Istoriya. Kul`tura. Yazy`k. M.: Progress, 1995. 800 s.
26. Trubeczkoj N.S. Evropa i Evraziya. M.: Algoritm, 2014. 301 s.
27. Fyodorov N.F. Sochineniya. M.: My`sl`, 1982. 711 s.
28. Xantington S. Stolknovenie civilizacij. M.: AST, 2003. 868 s.
29. Shvejcer A. Blagogovenie pered zhizn`yu. M.: Progress, 1992. 576 s.
30. Yaniczkiy O.N. E`kologicheskaya kul`tura: ocherki vzaimodejstviya nauki i praktiki / In-t sociologii RAN. M.: Nauka, 2007. 271 s.

Примечания

1. На первых двух измерениях идеи акцентирует внимание О.И. Донских (см.: Донских О.И. Культура, не ставшая цивилизацией // Россия как цивилизация. Сб. науч. тр. / Отв. ред. О.А. Донских Новосибирск: Сова, 2008. С. 8). Но я их понимаю по-своему и расширяю значение до масштаба всей цивилизационной идеи. По моему мнению, идея «цивилизации для себя» – это то, что общество «думает» (а точнее – его интеллектуалы) о себе как о цивилизации. Идея «цивилизации для других» – это, скорее всего, те представления о цивилизации, которые некоторые субъекты от имени общества формируют у окружающих их государств и народов. Если первая разновидность идеи является, по сути, самоописанием цивилизации, предназначенным для «собственного пользования», то вторая – его «визитная карточка» (демонстрационная версия), т.е. то, что она (цивилизация) желает, чтобы другие видели в нем. Необходимость в обосновании последней часто возникает тогда, когда мы пытаемся донести иностранцам, что нас конкретно отличает от них

и каковы наши культурные особенности или цивилизационные предпочтения. Обе разновидности идеи выступают сторонами сверхнационального самосознания и входят в более широкий комплекс цивилизационных представлений. Но можно также предположить существование третьей, условной разновидности цивилизационной идеи – идеи «цивилизации в себе», которая напоминает внешнему наблюдателю ящик со входом и выходом. Мы никогда не узнаем, что происходит в этом ящике. Речь идет об архетипах коллективного бессознательного, которые передаются от поколения к поколению людей и усваиваются нами в раннем возрасте.

2. В данной статье проект рассматривается как способ формирования концептуального видения будущего состояния конкретного объекта в соответствии с принятыми субъектом познания (или управления) критериями долженствования. В нашем случае проект указывает на намерение субъекта создать образ желаемого будущего. Под цивилизационным же проектом я буду понимать мысленную конструкцию будущего страны (общества) или группы родственных в культурном отношении стран (системы обществ), обоснованную не только логически, но главным образом содержательно и с учетом заданных критериев. Иными словами, это содержательное наполнение цивилизационного будущего общества (или обществ), в котором достаточно аргументированным образом соединяются представления о сущем и должном. Разумеется, не следует забывать и о способах (или методах) символического конструирования такого будущего, которые используют авторы разных цивилизационных проектов.

3. Проектная идея – это мысленный образ идеального или желаемого состояния объекта, который формируется в рамках того или иного проекта в соответствии с представлениями данного субъекта (носителя) о должном. В гносеологическом плане это то, что субъект познания хочет видеть и видит, как ему представляется, в создаваемой им картине объекта (например, модель общества или цивилизации). В практическом плане идея содержит в себе установку на решение конкретной проблемы, т.е. осознаваемого данным субъектом противоречия между тем, что есть в реальной ситуации, и тем, чего он хочет достичь в желаемом для него состоянии.

4. Как известно, реконструкция означает буквально переделку или перестройку чего-либо на совершенно иных основаниях (принципах). Проектная реконструкция в гуманитарном или философском знании предполагает такое воспроизводство текста или идей мыслителей прошлого и настоящего, которое приближает их идеи к пониманию современных реалий и позволяет заглянуть в будущее. При этом учитывается, как правило, исследовательская и жизненная позиция автора такой реконструкции. В отличие от исторической реконструкции, задача которой состоит в максимально точном воссоздании исторического ландшафта событий прошлого, такая реконструкция стремится не только приблизить идеи, высказанные в прошлом, к современности, но и спроецировать их на возможное будущее. Другими словами, это один из способов актуализации идейного наследия, призванный выработать новый взгляд на состояние того или иного объекта (например, культуры, общества, цивилизации) и представить его в виде концептуального проекта.

5. Как известно, понятие «цивилизация» передается в китайском языке двумя иероглифами (文明, Wénmíng), которые переводятся как «культура» и «свет». Можно интерпретировать ее как «свет культуры» или «высветление культуры», которым присущи сочувствие, сострадание и гуманность. А термин «экологический» изоб-

ражается тремя иероглифами (环境的, Huánjìng de), которые переводятся тремя словами – «звенеть», «территория», «из», что означает «относящаяся к окружающей среде». Если я правильно соединил слова, то получается «свет культуры, относящийся к окружающей среде» или «культура, освещающая своим светом окружающую среду». Следовательно, объем понятия «цивилизация» шире, чем объем понятия «культура». Цивилизация – это не просто культура, а культура, «сплавленная» с окружающей средой. Другими словами, культура, освещающая «темное царство» окружающего мира, делает его своим домом, т.е. становится цивилизацией.

6. В Институте философии РАН проблемами социальной экологии, в том числе ее применением к анализу российской цивилизации, на протяжении последних десятилетий занимаются А.А. Горелов, И.К. Лисеев, Ю.В. Олейников и др. См.: Горелов А.А. Социальная экология. М.: ИФ РАН, 1998. 262 с.; Горелов А.А. Эволюция культуры и экология. М.: ИФ РАН, 2002. 245 с.; Горелов А.А. Глобальный неокOLONиализм и русская идея. М.: ЛЕНАНД, 2014. 256 с.; Горелов А.А. Русская революция и цивилизационные основы России. М.: Горячая линия – Телеком, 2018. 166 с.; Лисеев И.К. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 344 с.; Лисеев И.К. Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2014. 328 с.; Лисеев И.К. Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. М., 2012; Олейников Ю.В. Концепт новой мировоззренческой парадигмы и мегатренды эволюции социоприродного универсума. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 214 с.; Олейников Ю.В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М.: РГСУ, 2008 (в соавт.); Олейников Ю.В. Природный фактор бытия российского социума. М.: ИФ РАН, 2003; Олейников Ю.В. Ноосферный проект эволюции социоприродного универсума. М.: ИФ РАН, 1999 (в соавторстве с А.А. Оносовым); Олейников Ю.В. Экологические альтернативы НТР. М.: Наука, 1987; Олейников Ю.В. Мировоззрение и экологическая проблема // Философия и экологическая проблема. М., 1990.

7. Экологическая парадигма чаще всего рассматривается как «доминирующий взгляд на мир» или система верований, встроенная в структуру познания и практической деятельности, а также задающая способ восприятия и интерпретации окружающего мира [30, с. 43].

8. Экологическая (инвайронментальная) этика – «направление философских исследований, в котором в качестве моральных проблем человека рассматриваются не только благополучие и социальные связи людей, но и ответственность за благо будущих людей, домашних животных и других форм жизни» (см.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4 / Под ред. С. Степина. М.: Мысль, 2001. С. 422). Экологическая переориентация этики представлена в разных концепциях, таких как учение А. Швейцера о благоговении перед жизнью, этика природы О. Леопольда, этика космоса К.Э. Циолковского, этика любви к жизни Д.П. Филатова и др. Они направлены на выживание людей и утверждение любви к природе, отказ от потребительских ориентаций. Их характеризуют установки био- и экоцентризма, уважение к любым формам жизни и природе, признание их равноценности, самоограничение потребностей, экологический гуманизм, предполагающий личную ответственность за окружающий мир и отказ от насилия над природой и человеком.